

---

# Криминальные наклонности и психодиагностика

**Собчик Л.Н.**, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Прикладной Психологии, член-корреспондент Международной Академии информатизации при ООН, научный редактор «Московского психологического журнала» (luniso@ya.ru)

---

Методы психологической диагностики приближают психологию к основным научным направлениям, которые предполагают измерительную точность и статистическую достоверность. Комплект методик, в который входят опросники, должен дополняться проективными тестами, в которых стимульный материал носит невербальный характер. В статье приводятся результаты обследований разных групп лиц, преступивших закон, а также скрининговые исследования контингента молодежных групп и подростков. Показатели высокой, спонтанно проявляющейся агрессивности, черты эмоциональной незрелости, низкий самоконтроль и примитивно-потребностная иерархия ценностей на статистически достоверном уровне выявляются в данных психодиагностического исследования, позволяя тем самым выделить группу риска противоправного поведения и разработать превентивные меры психолого-педагогического и социального характера. Психодиагностика является эффективным инструментом при изучении криминальной predisposition и дает ключ к научно обоснованному подходу в разработке превентивных мер, направленных на снижение уровня преступности.

**Ключевые слова:** криминальные наклонности, личностные особенности, агрессивность, психодиагностика, типологические свойства, комплекс программ, превентивные меры.

Для цитаты:

Собчик Л.Н. Криминальные наклонности и психодиагностика. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С. 131-143. doi: 10.17759/psylaw.2017070111

**For citation:**

Sobchik L.N. Criminal tendencies and psychological testing. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 1. pp.131-143. doi: 10.17759/psylaw.2017070111

Справедливость вершимого правосудия при оценке криминального поступка зависит не только от полноты информированности в области юриспруденции, но и от правильной оценки субъекта правонарушения – человека, его индивидуально-личностных особенностей.

Личностные свойства человека, преступившего закон, скрытые мотивы его поведения, присущая ему иерархия ценностей, уровень выраженности и направленность агрессивности, степень личностной зрелости и развития самоконтроля над собственными эмоциями – все это в значительной степени влияет на оценку вменяемости субъекта криминальных действий. Непосредственный тип реагирования, характерный для конкретного человека как ведущая тенденция в его характере, контролируемый в обычных условиях привитыми навыками социализированного поведения, может проявляться в экстремальных ситуациях самым разрушительным и антисоциальным образом.

Предупреждение преступности – серьезная проблема, решение которой должно основываться на научных разработках, которые прямо указывают на корни преступного поведения.

Прямой опрос, метод наблюдения, изучение истории преступления и предшествующего событию периода, психиатрическая оценка состояния преступника безусловно необходимы, но не всегда могут дать исчерпывающий ответ на те вопросы, которые связаны с глубинными проблемами, лежащими в основе преступления. Ответить на эти сложные вопросы может помочь анализ данных сочетанного подхода, когда личностные особенности правонарушителей и социальные факторы оцениваются с позиций психолого-психиатрической экспертизы с применением психодиагностических тестов.

К сожалению, личностные опросники мало используются психологами в судебной экспертизе. Традиционно психологическое исследование сводится к применению экспериментально-психологических методик, направленных на изучение познавательных процессов – памяти, внимания, типа мышления, уровня интеллекта, работоспособности. Используются методы: «Классификация понятий»; «Исключение предметов»; запоминание 10 слов; сложение и вычитание, по Крепеллину; опосредованное запоминание методом пиктограмм; «Сравнение понятий»; «Последовательные картинки»; «Недостающие детали»; «Таблицы отыскивания чисел»; «Кольца Ландольта»; «Кодирование», «Пословицы и поговорки»; «Кубики Кооса»; вопросы на словарный запас, на общую осведомленность, на решение логических задач. Все это – проверенный и достаточно надежный инструмент, способствующий дифференциальной диагностике, позволяющий оценить уровень интеллекта, особенности мыслительной деятельности и лишь в незначительной степени – некоторые личностные установки. Дифференциально-диагностические критерии экспериментально-психологического исследования прекрасно освещены в известных каждому психологу и большинству психиатров «старой закалки» работах Б.В. Зейгарник и С.Я. Рубинштейн. Они широко используются и по сей день.

Но большинство личностных аспектов и тех важнейших, уже упомянутых, проблем, напрямую связанных с поступками, которые при определенных обстоятельствах могут расцениваться как преступление, можно выявить, оценить и обрисовать только с помощью психодиагностических тестов.

Методы психологической диагностики (Собчик Л.Н., 1987) применялись при изучении личностных особенностей преступников уже в 70-е гг. Стандартизированный

многофакторный метод исследования личности СМЛ (адаптированный тест ММРІ) позволяет распознать особенности личности и выявляет predisposition к криминальному поведению (Собчик Л.Н., 2010). Шкалы достоверности являются подстраховкой от установочных и защитных тенденций, искажающих результаты обследования. Однако вербальные тесты все же создают риск для мотивационных искажений. Хорошим дополнением к тесту СМЛ является проективная методика – модифицированный тест Л. Сонди (Собчик Л.Н., 2006). При дефиците времени можно применять методику ИТО (индивидуально-типологический опросник) (Собчик Л.Н., 2002, 2006). При исследовании склонности к конфликтному поведению можно использовать диагностику межличностных отношений ДМО (Собчик Л.Н., 2002). Обычно применяемый для оценки агрессивности фрустрационный тест Розенцвейга оказался неуспешным даже при обследовании явных преступников. Эффективнее проявил себя разработанный автором статьи тест ВФТ (Собчик Л.Н., 2002, 2008), который выявляет не только уровень агрессивности обследуемого лица, но и тот круг межличностных контактов, в котором больше проявляется агрессия, а также показывает, какая фрустрированная потребность вызывает у данной личности наиболее выраженное агрессивное поведение. Проективный тест Роршаха (Белый Б.И., 1993, 2005) позволяет вскрыть корни неосознаваемой агрессии, плохо поддающейся контролю. Эта методика является прекрасным инструментом для глубокого изучения личности. В помощь психологам, владеющим тестом Роршаха, автором публикации совместно с программистами разработана программа, в которой все регистрирующие и вычислительные функции этого теста осуществляются автоматически, что облегчает работу психолога и исключает возможность математических ошибок. Результаты, полученные в результате обчета данных проведенного вручную обследования, психолог, благодаря этой компьютерной программе, может сравнить с диагностическими таблицами, отражающими взгляды видных ученых, имеющих большой опыт применения теста Роршаха.

В первую очередь, видимо, следует посмотреть, что дает использование методов психодиагностики, если рассматривать саму проблему преступления с точки зрения личности. Есть ли такое явление – личность преступника, т. е. существует ли такое понятие? Может ли быть генетически унаследована predisposition к антисоциальному, разрушительному, агрессивному поведению, и если может, то как ее диагностировать?

В основе большой, в социальном плане весьма значимой группы преступлений лежит высокий уровень агрессивности. Агрессия – это всего лишь высвобожденная активность, направленная на самоутверждение и достижение эгоцентрической цели. Спровоцирована она окружающими или спонтанна, контролируется ли она рассудком или рассудок отступает и даже оправдывает агрессию? Она может вспыхивать в ответ на задетое кем-то самолюбие или на угрозу собственной жизни, но может подпитываться надуманными обидами и подозрениями, может лежать в основе корыстных поступков, когда обогащение совершается путем жестокой расправы над жертвой.

Целый ряд интересных наблюдений связан с работой по изучению криминальных наклонностей, которая проводилась автором совместно с сотрудниками лаборатории профессора А.Р. Ратинова (Институт предупреждения преступности) в 1972–1976 гг. Нами были обследованы несколько групп лиц, совершивших преступления. Условные обозначения обследованных групп были связаны с характером преступлений, совершенных членами каждой репрезентативной группы. В связи с этим они звучали следующим образом: «хулиганы», «грабители», «разбойники», «убийцы» и «расхитители государственной собственности». Средний профиль группы «хулиганов» в методике СМЛ (высокая шкала

импульсивности при неадекватно завышенной самооценке, низком самоконтроле и выраженной эмоциональной незрелости) почти полностью совпадал с профилем, типичным для подростка с гипертимной акцентуацией, что в общих чертах соответствует жизненным наблюдениям: именно подростки чаще всего хулиганят, а хулиганство как вид противоправного поведения характерен для индивидов с гипертимным типом реагирования при выраженной эмоциональной незрелости. В давние времена некто по фамилии Холлигэн вместе со своими друзьями смущал покой благопристойного Лондона шумными выходками в нетрезвом состоянии. В дальнейшем это имя стало нарицательным, а поступки хулиганов – более brutальными.

Средний профиль группы «грабителей» отличался от «хулиганского» меньшей импульсивностью и большей корыстностью и враждебностью (профиль СМИЛ с высокими – более 90 баллов – показателями по шкале враждебности, импульсивности, иррациональной агрессивности и с заниженными шкалами, которые отражают самоконтроль и способность к тонким чувствам). Усредненные профили «разбойников» проявляли сходство с группами как «грабителей», так и «убийц», по высоте занимая также промежуточное место (иррациональная агрессивность, высокая импульсивность, завышенная самооценка, низкий уровень тревожности, отсутствие гуманных побуждений). Средние данные СМИЛ в группе «убийц» отличались еще более выраженной агрессивностью, иррациональностью, эмоциональной жесткостью, повышенной обидчивостью, низким уровнем тревожности и гуманности. В связи с крайне заостренным индивидуализмом, выраженным в основном чрезвычайно низкой психологической совместимостью с другими людьми, эмоциональной холодностью при легко загорающейся враждебности, перерастающей в разрушительную агрессию, они не тяготеют к объединению в группы (Собчик Л.Н., 2010).

Для этих трех групп правонарушителей, по данным СМИЛ, оказалась характерной завышенная позитивная самооценка (каждый из них к себе как к личности относился без всякого унижения), а свои агрессивные действия по отношению к другим они полностью оправдывали тем, что окружающий мир жесток и несправедлив и что их действия носили характер самозащиты или мести за все те злоключения, которые выпали на их долю. Это психология «степного волка», так убедительно очерченная Г. Гессе в его одноименном романе. Проблема этих людей уходит корнями в те социальные условия, которые на определенном этапе фрустрировали насущную для стеничных личностей потребность в положительной самооценке при отсутствии необходимых позитивных атрибутов, позволяющих им утвердиться в этом мнении. Не имея реальной возможности в социально приемлемом самоутверждении, они используют антисоциальный путь самореализации, разрушительный путь Герострата. По типологии – это личности гипертимного типа с эксплозивными чертами, высокой спонтанностью и свойствами экспансивно-шизоидной акцентуации (или с аналогичными психопатическими чертами, так как именно психопатические личности больше склонны к дезадаптации по антисоциальному типу, особенно при наличии патологии влечений; тогда агрессия несет на себе отпечаток избыточной или извращенной сексуальности). В основе формирования этих тенденций часто обнаруживалась органически измененная почва (травмы головного мозга, ранняя алкоголизация – иногда еще в утробе матери, наркомания, инфекции, производственная интоксикация) и дефицит эмоционального тепла в раннем детстве.

Самые интересные результаты дало изучение той группы правонарушителей, которая обозначена как «расхитители государственной собственности». Обращает на себя внимание тот факт, что если на имущество и жизнь простых людей в то недавнее время

покушались слабо интегрированные, эмоционально незрелые психопатические личности, то государственное имущество в тихий «застойный» период спокойно растаскивали совершенно нормальные люди, усредненный профиль которых был более спокойным, чем средние данные по России в целом. Он весь находился в коридоре сбалансированной нормы, и лишь незначительное повышение 6-й шкалы (в пределах 58–60 Т) в профиле, лишенном признаков дезадаптации и стресса, говорит о том, что это не просто «нормальные» личности, это тот тип сверх адаптивного обывателя, который хорошо приспосабливается к любым условиям. При этом их весьма практичный ум, лишенный богатого воображения и фантазии, способствует умению все хорошо просчитать и, используя накопленный опыт и знания, найти в законодательстве те «щели», которые позволят долгое время обходить законы и набивать собственные карманы, нисколько не опасаясь возмездия. Бесстрашие их до ареста и беззаботность после разоблачения были обусловлены тем, что они все спланировали надолго вперед. Размеры награбленного позволяли рассчитывать на безбедное существование семьи «расхитителя» после его ареста, а ему самому – вполне сносное отбывание срока с богатыми передачами, которых хватило бы и на ближайшее окружение, и (чем черт не шутит) на досрочное освобождение («авось начальнички окажутся сговорчивыми!»). А после освобождения их ждали сбереженные членами семьи «накопления», что гарантировало успешную социальную реадaptацию. Самоуважение у личностей данного типа прямо пропорционально их представлению о собственном материальном благосостоянии, поэтому позитивная самооценка у них сохранялась несмотря ни на что. Словом, социально-правовая база каждой эпохи формирует определенный стиль противоправной деятельности. Если агрессивные преступления по своей социально-психологической сущности обнаружили сходство с теми же проблемами за рубежом, то противоправные действия, связанные с законами экономики страны, оказались достойными этих законов.

В эту группу оказались включенными также те расторопные хозяйственники, уравновешенные, гармоничные личности с легким налетом авантюризма (ведущие в линейном профиле – 4-я, 9-я и 6-я шкалы), которые проявляли предприимчивость, вытаскивая свое производство или колхоз из убыточного статуса и развала, пытались «подправить» неразумное законодательство и самостоятельно выйти на межпроизводственные экономически выгодные контакты, минуя государственный контроль. Те из них, кому удалось дожить до наших дней, теперь, скорее всего, преуспевают в качестве предпринимателей.

Немалый опыт использования психодиагностических методик накопился в контексте судебной психолого-психиатрической экспертизы, в основном на базе ГНЦССП имени В.П. Сербского. Так, научным коллективом под руководством профессора Б.В. Шестаковича совместно с автором статьи помимо привычного диагноза реактивной депрессии была выделена новая нозологическая группа – гипоманиакальный вариант реактивного состояния с экзальтацией и бравадой, развивающийся в состоянии стресса и избыточной эмоциональной напряженности (Собчик Л.Н., 1985). Это исследование подтвердило, что ведущая индивидуально-типологическая ориентация оказывает главное влияние на формирование клинического синдрома при дезадаптации. Ретроспективный анализ данных о личности больных этого круга убедительно показал, что они всегда отличались гипертимными чертами, оптимизмом, самоуверенностью, легко загорающейся враждебностью, облегченным отношением к социальным нормам поведения, пониженным самоконтролем. Эти тенденции оказались доминирующими и в ситуации серьезной угрозы самой жизни. В этот момент их девизом оставались такие сентенции как «Лучше прожить 30

лет соколом, чем 300 – вороном», в отношении убитого: «Так ему и надо», «Случись все снова, я поступил бы также», «Погибать – так с музыкой».

Что касается противоправного поведения у лиц со склонностью к сексуальному насилию, то среди них наибольшую опасность представляют лица с патологией влечения. Иногда такие особенности проявляются даже у интеллектуально сохранных, успешно проявляющих себя в своей профессиональной карьере лиц. Так, у одного из обследованных в процессе судебной психологической экспертизы был обнаружен профиль СМИЛ с высокими (выше 90 Т) пиками по 6-й и 8-й шкалам при утопленной 2-й и повышенных 1-й и 4-й шкалам, что свидетельствует о том, что испытуемый переживает свое состояние как некую болезненную одержимость, противиться которой не в его силах. По данным Роршах-теста отмечено обилие сексуальных ассоциаций при достаточно высоком и сохранном интеллекте, сниженный самоконтроль при аффективной насыщенности переживаний и ситуативно обусловленном повышении уровня тревожности, что говорит о парциальном нарушении в сфере сексуального влечения без нарушений в сфере интеллектуальной деятельности, которая отличается достаточно высоким уровнем IQ.

Особо опасной является агрессивность при выраженных психических расстройствах в рамках шизофрении, алкоголизма, органического поражения центральной нервной системы, эпилепсии (Собчик Л.Н., 2010). Она брутальна, т. е. не корригируема социальными и психологическими методами, не всегда поддается смягчению лечебно-медицинскими мерами. В контексте дифференциально-диагностического исследования она четко выявляется данными психодиагностического тестирования: высокие пики по 6-й, 8-й, 4-й шкалам СМИЛ при крайне низких показателях по шкалам, способствующим сдерживанию импульсивности и направленным на самоконтроль (2-я, 7-я шкалы профиля СМИЛ); шкала агрессивности по ИТО, избыточный фактор s+ (садистические тенденции) при отрицательном выборе по фактору e (отсутствие моральных установок) в методике портретных выборов Сонди (модифицированный метод портретных выборов МПВ), оппозиционными ответами S (белые промежуточные образы) по Роршах-тесту, преобладанием внешне-обвиняющей реакции по тесту ВФТ, цветовым рядом МЦВ с 7-м и 3-м эталонами на первой позиции. Проявление повышенной агрессивности в судебно-экспертной практике часто наблюдается у возбудимых, эксплозивных, импульсивных, а также эпилептоидных личностей как пограничная патология, занимающая промежуточное место между нормой и явным психическим расстройством.

В целях предупреждения преступности особенно эффективно изучение личностной predisposition вне грубой патологии, что может способствовать разработке превентивных мер, которые могут быть применены, когда речь идет о подростках, о молодежи. В основе девиантного поведения всегда как минимум две составляющие: психологическая и социальная.

Социально-привитые нормативы могут составлять внешние атрибуты поведения, фасад личности, но агрессивность как ведущая тенденция (или одна из ведущих в структуре личности тенденций) лежит в основе тех антисоциальных форм реагирования, которые могут привести к преступным действиям на фоне эмоциональной насыщенности переживаний. Но именно психодиагностика способна прогнозировать такую предрасположенность и выявить склонность к такого рода действиям. Своевременно выявленные базисные свойства личности подсказывают вероятность «прорыва» неадекватных реакций, а также и варианты возможного усиления контроля данной

конкретной личности и овладения ситуацией под влиянием разумно проведенной психологической коррекции.

Исходя из той точки зрения, что агрессия чаще всего проявляется как реакция на противодействие и в основном достигает максимальной выраженности в экстремальной ситуации, было предпринято изучение непосредственных поведенческих реакций в экстремальных ситуациях. Исследование показало выраженную зависимость типа реагирования в экстремальных условиях от базовых, врожденных свойств личности.

Показатели психодиагностических методик выявляют степень выраженности той или иной из индивидуально-типологических тенденций, которые формируют личность и проливает свет на особенности поведения человека в экстремальных условиях (Собчик Л.Н., 2010). Основные индивидуально-типологические характеристики сводятся в основном к восьми – это тревожность, спонтанность, агрессивность, ригидность, эмоциональная лабильность, интроверсия, экстраверсия. Именно эти тенденции пронизывают все древо личности по вертикали – от генетической предрасположенности, через темперамент, далее – через характер (вырисовывающийся в процессе взаимодействия темперамента и социального окружения) к личностным свойствам – и до вершинных уровней личности, определяющих индивидуально избранный стиль социальной направленности (Собчик Л.Н., 2008, 2014). Именно эти восемь базовых личностных свойств можно обнаружить в качестве основных показателей целого ряда методик, создававшихся разными авторами: 8 главных из 10 базовых шкал СМЛ, 8 факторов теста Л. Сонди, 8 цветовых эталонов в методе цветовых выборов МЦВ (модификация восьми-цветового теста М. Люшера), 8 шкал методики ИТО, 8 октантов в схеме теста ДМО (адаптированная диагностика межличностных отношений Т. Лири). Статистический анализ показал достоверную связь между близкими по психологической сущности показателями всех этих тестов, что позволяет с большей уверенностью считать результаты психодиагностического исследования валидными (Собчик Л.Н., 2008, 2014).

Личности с ведущей индивидуально-личностной тенденцией, проявляющейся повышенной тревожностью, склонны преувеличивать опасность ситуации. Состояние страха в экстремальных ситуациях может вылиться в блокировку активности, в ограничительное поведение или паническое бегство, т. е. форму поведения, имеющую аналог в животном мире в виде мимикрии, замирания, мнимой смерти. Они, как правило, совестливы, законопослушны, и даже оказавшись в силу обстоятельств в криминальной среде, лишь вынужденно подчиняются общим правилам сосуществования, могут добросовестно выполнять роль хранителей общих ценностей, помогать в осуществлении разных мер предосторожности, но сами на смелые или жестокие поступки не способны.

Агрессивность – полярный тревожности тип реагирования и проявляется характеристиками сильного «Я», противопоставляющего жесткости окружающего мира стремление к самореализации и наступательность. Если это качество выражено избыточно и не уравновешено осторожностью, предостерегающей от опрометчивых действий, то активность такого человека может проявляться криминальными действиями.

Сензитивность тесно связана с повышенной и тонко дифференцированной чувствительностью человека в отношении различных нюансов средового воздействия, с реакцией на эмоциональную теплоту или холодность психологического микроклимата – как стрелка барометра, реагирующая на изменение температуры и давление атмосферы. Эта

индивидуально-типологическая характеристика формирует зависимый паттерн характера и включена в структуру слабого типа реагирования, для которого характерна выраженная зависимость от поведения более сильной личности или от реакций толпы. Поэтому личность данного типа, даже будучи вовлеченной в криминальную деятельность, ведет себя по отношению к группе конформно, хотя общая активность группы антисоциальна.

Напротив, спонтанность – это свойство, проявляющееся высокой поисковой активностью, лидерскими чертами и импульсивностью. Неконтролируемая спонтанность в экстремальной ситуации может привести к необдуманным и рискованным действиям, а в сочетании с агрессивностью представляет собой наиболее выраженный тип неконформного и антисоциального поведения.

Интроверсия представляет собой типологическое свойство, проявляющееся внешней пассивностью при высокой интрапсихической активности и отражает стремление индивида к уходу в себя, в мир своего «Я».

Личности данного типа скорее асоциальны, чем антисоциальны. В состоянии социально-психологической дезадаптации поведение личности такого типа может проявляться иррациональным, непредсказуемым поведением или аутичностью. В норме – это тип отрешенного от реальной действительности ученого или схимника, но при избыточной выраженности этого свойства в сочетании с высокой спонтанностью личность такого типа можно встретить среди наркоманов и бомжей.

Экстраверсия – противоположное интроверсии свойство, связанное с высокой внешней реактивностью и низкой интрапсихической активностью. Без адекватного баланса, который придает умеренная интровертированность, избыточная экстраверсия проявляется в неразборчивой и поверхностной общительности, отсутствии опоры на опыт и суетливом, неконструктивном поведении. Проступки личностей данного типа большей частью связаны с подражательной активностью, для которой примером может служить настоящий преступник, умело манипулирующий настроением и поступками преданных ему инфантильных личностей.

Эмоциональная лабильность – индивидуально-типологическое свойство, в основе которого лежит нервно-психическая неустойчивость, проявляющаяся в изменчивости эмоционального настроения и активности в сильной зависимости от референтной группы. Личности данного типа склонны драматизировать ситуацию и тем самым оказывать эмоциональное воздействие на окружающих. Их преступления чаще носят аморальный характер. Артистизм и умение перевоплощаться в разные образы является основой их криминальной активности.

Ригидность представляет собой субъективный и самоутверждающийся тип реагирования. В противовес эмоциональной лабильности ригидность базируется на тугоподвижности нервных процессов: индивида сперва трудно столкнуть с места, спровоцировать на действия, вызвать реакцию, но затем уже его не остановить, не укротить. Поведение ригидных личностей проявляется в отсутствии гибкости в сложных ситуациях, легко загорающейся враждебности, трудностях переключения в быстро меняющихся условиях. Личности с высокой ригидностью в сочетании с иррациональностью встречаются чаще всего в случаях наиболее жестоких и корыстных преступлений.



Врожденные базовые свойства характера заостряются и становятся причиной затрудненной социально-психологической дезадаптации в подростковом периоде развития личности. Едва наметившиеся контуры цельной личности подвергаются двустороннему воздействию изнутри и снаружи. Мощный всплеск выбрасываемых в кровоток гормонов, бурное развитие признаков половой принадлежности, пробудившийся сексуальный интерес при отсутствии привитой культуры любовных отношений приводит к уродливым формам поведения в контактах с противоположным полом. Представители тормозимого типа замыкаются в себе, отгораживаются, ведут себя угловато, неуклюже, проявляют негативизм в присутствии особ другого пола, испытывают комплекс неполноценности; гипертимные, возбудимые личности ведут себя в этой ситуации то нарочито нагло и демонстративно, то агрессивно и запальчиво. Их сексуальная озабоченность принимает иногда уродливые формы. Но ведь это происходит с ними впервые, у них нет ни опыта, ни правильного понимания смысла и ценности интерсексуальных отношений и их физиологических и социальных последствий. Таково же их отношение к курению и алкоголю: чем более запретным представляется им это занятие, тем больше их к нему тянет. Изменение очертаний фигуры и лица, ломка голоса, характерные для молодых людей 13–15 лет, нарушают привычный образ «Я». Уже не ребенок, еще не взрослый, подросток мучительно ищет образ своего нового «Я» – и не скоро его находит. Избыток физической энергии, высокая поисковая активность с тенденцией к самореализации сталкиваются с проблемой освоения новой социальной роли, связанной со вступлением во взрослую жизнь, представление о которой зиждется на книжных сведениях, на впечатлениях, почерпнутых в кинофильмах или с экранов телевидения, и на той модели социума, которую подросток видит в своем окружении – семья, школа, двор. Еще только вступая во взрослую жизнь, на ее пороге, подросток испытывает на себе противоречивость существующей в его сознании «идеальной» модели мира и реальной действительности. Чем больше различаются они между собой, тем больше проявляется тот когнитивный диссонанс, который по-разному переживается разными по своим личностным особенностям подростками. У большинства этот стресс сопровождается горькими разочарованиями, ломкой самосознания, изменением или обновлением субъективного образа «Я» в связи с новым пониманием своего места в окружающем мире, протестными реакциями против авторитарного тона взрослых, тенденциями к низвержению идеалов старшего поколения.

В эпоху перемен и социальных пертурбаций, когда прежняя идеология и ценности рушатся, а новые идеалы еще не сформированы, разрушенной и искаженной оказывается модель социально желательной личности и иерархия ценностей, что в первую очередь сказывается на молодом, нарождающемся поколении и проявляется разочарованностью, нигилизмом, негативным отношением к окружающим взрослым, бунтарскими тенденциями с отрицанием любых авторитетов (высокий профиль по шкалам импульсивности, индивидуалистичности, ригидности, оптимистичности и пессимистичности одновременно в методике СМЛ, что говорит о неустойчивой самооценке, воинствующем индивидуализме и обостренном упрямстве, выбор цветов – 73 на первых позициях, s+!!m-!!! по Сонди). Эти данные предупреждают о том, что можно ожидать непредсказуемых поступков. В такой момент «героем» в глазах подростка может стать антисоциальная личность, а ценности уличной группы сверстников могут обрести наибольшую значимость и увести его в сферу противоправных действий. На фоне жестокой ломки привычных с детства стереотипов и столкновения с правдой реальной жизни могут возникнуть мысли о самоубийстве (профиль СМЛ с высокими шкалами пессимизма, импульсивности и низкой шкалой оптимизма и жизнелюбия, выбор МЦВ – 60752341 или 70654132), могут также появиться пагубные привычки и пристрастия, а также действия, которые подпадают под рубрику

антисоциальных. Отсюда девиантное поведение подростков во многом является результатом неправильного воздействия на них социального окружения. Дисгармоничные отношений в семье, недостаток внимания к проблемам формирующейся личности подростка, отсутствие тепла и понимания, репрессивный характер стиля воспитания, карательный подход педагогического коллектива – все это нередко приводит к тому, что подросток и в семье и в школе оказывается «плохим». И он идет туда, где он «хороший», туда, где ему говорят: «Какой славный парень, здорово играет на гитаре», «Славный малый, пьет и курит – как мы», «Молодец, стянул у отца десятку, пойдем, выпьем пива», – и он идет в дворовую компанию, где его научат «многому». По сути, проступки подростков инициируются не столько стремлением нарушить правила жизни, сколько спонтанным, неконтролируемым самоутверждением.

Неустойчивость слабо интегрированной личности в определенных условиях приводит к антисоциальному поведению. Это с очевидностью заметно, когда по данным психодиагностического исследования выявлены признаки повышенной спонтанности поведения в сочетании с агрессивностью у незрелой личности, нет показателей, отражающих способность к самоконтролю, а иерархия ценностей эгоцентрично-примитивная – без опоры на мораль социального окружения и на собственную нравственность, которая еще не сформирована.

Думаю, что нужно подчеркнуть главное: криминальные тенденции сами по себе не являются врожденными. Разные сочетания индивидуально-типологических свойств создают богатую палитру личностных паттернов, каждый из которых в сложившейся социально-психологической ситуации может проявиться. Но как? Исследования, проводимые на больших репрезентативных группах, дают возможность выявлять зону риска возникновения криминального поведения значительно раньше, чем это произойдет в реальности, и могут способствовать своевременной коррекции таких явлений, предупреждая их пагубные последствия (Собчик Л.Н., 2014).

Алгоритм автоматизированной психодиагностической модели личности, позволяющий осуществлять многостороннее изучение личностных свойств путем сравнительного анализа показателей разных методик, реализован автором статьи в виде комплекса компьютерных программ. Комплекс имеют общую организованную базу, что удобно для статистической обработки массовых исследований. С ним легко можно познакомиться в облачном исполнении программы в интернете по ссылке «О-человеке» в поисковой системе Яндекс.

## Литература

1. Белый Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория / Под ред. Л. Н. Собчик. СПб.: ООО «Каскад», 2005. 240 с.
2. Собчик Л.Н. Психологический анализ опыта использования ЭВМ в научно-практических целях // Психологические проблемы автоматизации научно-исследовательских работ. М.: Наука, 1987. С. 215-225.
3. Собчик Л.Н., Шестакович Б.М., Свириновский Я.М. Психодиагностические аспекты изучения легких форм реактивных состояний // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1985. С. 579–583.

4. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ. М.: Боргес, 2008. 250 с.
5. Собчик Л.Н. Метод портретных выборов, модифицированный тест восьми влечений Л. Сонди. М.: Боргес, 2006. 118 с.
6. Собчик Л.Н. Диагностика психологической совместимости. СПб.: Речь. 2002. 75 с.
7. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2008. 612 с.
8. Собчик Л.Н. Практическое руководство по психодиагностике. Вербальный фрустрационный тест. СПб.: Речь. 2002. 20 с.
9. Собчик Л.Н. Психодиагностика в медицине. М.: Боргес, 2009. 330 с.
10. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2010. 634 с.
11. Собчик Л.Н. Искусство психодиагностики. СПб.: Речь, 2014. 160 с.
12. Собчик Л.Н. Психодиагностика как инструмент исследования личности // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Т. III. Москва: МГУ, 2013. С. 225–226.
13. Собчик Л.Н. Искусство психологической диагностики // Журнал психологической диагностики. 2014. № 2. С. 76–95.

# *Criminal tendencies and psychological testing*

**Sobchik L. N.**, Doctor of psychology, Professor, chief researcher, Institute of Applied Psychology, corresponding member of International Academy of Informatization at the UN, the scientific editor of "Moscow psychological journal" (luniso@ya.ru)

---

Methods of psychological diagnostics closer to the psychology main research areas, which involve measuring the accuracy and statistical reliability. A set of methods that includes questionnaires should be complemented with projective tests in which the stimulus material is verbal in nature. The article presents the results of surveys of different groups of persons in conflict with the law, as well as screening tests contingent of youth groups and adolescents. High performance, spontaneously manifested aggressiveness, traits, emotional immaturity, low self-control and primitive-the requirement of the hierarchy of values at statistically significant level are identified in the data psychodiagnostic study, thus allowing to allocate the risk of wrongful conduct and to develop preventive measures of psycho-pedagogical and social nature. Psychological testing is an effective tool in the study of criminal predisposici and gives the key to a science-based approach in the development of preventive measures aimed at reducing crime.

**Key words:** criminal tendencies, personality traits, aggressiveness, psychological, typological properties, complex programs, preventive measures.

---

## References

1. Belyi B.I. Test Rorshakha. Praktika i teoriya [The Rorschach Test. Practice and theory]. In. Sobchik L. N. (eds.). Saint Petersburg: Publ. OOO «Kaskad», 2005. 240 p.
2. Sobchik L.N. Sobchik L.N. Psikhologicheskii analiz opyta ispol'zovaniya EVM v nauchno-prakticheskikh tselyakh [Psychological analysis of the experience performance of the computer in scientific and practical purposes]// Psikhologicheskie problemy avtomatizatsii nauchno-issledovatel'skikh rabot [Psychological problems of automation of scientific research]. Moscow: Publ. Nauka, 1987. pp. 215-225.
3. Sobchik L.N., Shestakovich B.M., Svirinovskii Ya.M. Psikhodiagnosticheskie aspekty izucheniya legkikh form reaktivnykh sostoyanii [Psychodiagnostic aspects of mild forms of the reactive states]// Zhurnal nevrologii i psikhiatrii im. S.S. Korsakova [Journal of Neurology and psychiatry them. S. S. Korsakov]. 1985. pp. 579–583.
4. Sobchik L.N. Standartizirovannyi mnogofaktorny metod issledovaniya lichnosti SMIL [Standardized multifactorial method of studying personality SMIL]. Moscow: Publ. Borges, 2008. 250 p.

5. Sobchik L.N. Metod portretnykh vyborov, modifitsirovannyi test vos'mi vlechenii L. Sondi [The method of election portrait, modified test eight elections L. Sondhi]. Moscow: Publ. Borges, 2006. 118 p.
6. Sobchik L.N. Diagnostika psikhologicheskoi sovместимости [Diagnosis of psychological compatibility]. Saint Petersburg: Publ. Rech'. 2002. 75 p.
7. Sobchik L.N. Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki The psychology of personality. Theory and practice of psycho-diagnostics [The psychology of personality. Theory and practice of psycho-diagnostics]. Saint Petersburg: Publ. Rech', 2008. 612 p.
8. Sobchik L.N. Prakticheskoe rukovodstvo po psikhodiagnostike. Verbal'nyi frustratsionnyi test [A practical guide to psycho-diagnostics. Verbal frustration test]. Saint Petersburg: Publ. Rech'. 2002. 20 p.
9. Sobchik L.N. Psikhodiagnostika v meditsine [Diagnostics in medicine]. Moscow: Publ. Borges, 2009. 330 p.
10. Sobchik L.N. Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki [The psychology of personality. Theory and practice of psycho-diagnostics]. 5-e izd., ispr. i dop. Saint Petersburg: Publ. Rech', 2010. 634 p.
11. Sobchik L.N. Iskusstvo psikhodiagnostiki [The art of diagnostics]. Saint Petersburg: Publ. Rech', 2014. 160 p.
12. Sobchik L.N. Psikhodiagnostika kak instrument issledovaniya lichnosti [Psychological testing as a tool for the study of personality]// Materialy V s"ezda Obshcherossiiskoi obshchestvennoi organizatsii «Rossiiskoe psikhologicheskoe obshchestvo» [Materials of the V Congress of the all-Russian public organization "Russian psychological society"]. Vol. III. Moscow: Publ. MGU, 2013. pp. 225–226.
13. Sobchik L.N. Iskusstvo psikhologicheskoi diagnostiki [The art of psychological diagnosis] // Zhurnal psikhologicheskoi diagnostiki [Journal of psychological diagnostics]. 2014. no. 2. pp. 76–95.